

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.11:81'25:327
ББК 81.2:66.4
<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-124-134>

КОМПРЕССИЯ НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА)

Елена Юрьевна Оберемченко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Анализируется лексико-семантическая компрессия как переводческая стратегия в дипломатическом дискурсе. Количественно и качественно верифицированы эмпирически два типа свёртывания: лексико-семантическое и семантико-синтаксическое. Показано, что типологические различия языков и жанровые требования обуславливают необходимость взвешенного применения компрессии для сохранения коммуникативного намерения и официальной позиции.

Ключевые слова: компрессия, лексико-семантическое свёртывание, перевод, дипломатия, текст

Для цитирования: Оберемченко Е. Ю. Компрессия на лексико-семантическом уровне как переводческая стратегия (на материале дипломатического текста) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 3. С. 124–134. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-124-134>

Original article

COMPRESSION AT THE LEXICO-SEMANTIC LEVEL AS A TRANSLATION STRATEGY (BASED ON DIPLOMATIC TEXTS)

Elena Yu. Oberemchenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The paper analyses lexico-semantic compression as a translation strategy in diplomatic discourse. Two types of reduction - lexico-semantic and semantic-syntactic - are empirically verified both quantitatively and qualitatively. It is demonstrated that typological differences between languages and genre-specific requirements necessitate a balanced application of compression to preserve the communicative intent and official stance.

Key words: compression, lexico-semantic reduction, translation, diplomacy, text

For citation: Oberemchenko, E. Yu. (2026). Compression at the lexico-semantic level as a translation strategy (based on diplomatic texts). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 3, pp. 124-134. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-124-134>

Введение

Современные лингвистические исследования уделяют особое внимание анализу информационной насыщенности структурно-семантического напол-

нения текста и определению её места в языковой системе. В этой связи выделяется языковая компрессия как следствие лексико-семантического свёртывания информативной составляющей.

Языковая компрессия на лексико-семантическом уровне выступает как системное явление речевой деятельности, направленное на оптимизацию коммуникативного акта за счёт минимизации формальных средств выражения. При этом ключевая характеристика данного процесса заключается в сохранении семантической эквивалентности: редукция плана означающего (структурно-формальная сторона высказывания) не влечёт за собой редукцию плана означаемого (содержательная сторона сообщения) [Валгина, 2003, с. 182]. Результат языковой компрессии — достижение оптимального баланса между семантической насыщенностью и формальной компактностью текста [Костюшкина, Шагланова, 2015, с. 26].

В переводе под компрессией (лексико-семантическое свёртывание) понимается трансформация исходного высказывания, заключающаяся в опущении отдельных лексических единиц либо замене протяжённых языковых конструкций более краткими при сохранении семантической эквивалентности [Хасанова, 2011]. Рассматриваемое явление выполняет двойную функцию в процессе перевода: во-первых, реализует общую стратегию компрессии языкового материала; во-вторых, выступает как специфическая трансформация, для реализации которой необходимы особые переводческие решения.

Необходимо конкретизировать взаимосвязи между лексико-семантическим свёртыванием, речевой и языковой компрессией, а также его роль в переводе как специфическом виде речевой деятельности. В лингвистической традиции давно зафиксирован принцип языковой экономии, согласно которому при продуцировании речевого высказывания говорящий стремится минимизировать затрачиваемые усилия. Для концептуализации данных процессов в научной литературе используются синонимичные или частично пересекающиеся термины: «компрессия», «сжатие», «свёртывание», «конденсация», «минимизация» и др. [Костюшкина, Шагланова, 2015, с. 26].

Лингвистика текста различает два уровня проявления компрессии: формальный (поверхностный) и смысловой (глубинный) [Умерова, 2009, с. 16]. Поверхностная компрессия обуславливается комплексом взаимосвязанных факторов, которые могут быть систематизированы в трёх плоскостях: на уровне языковой системы (средняя длина слова, специфика словообразовательных моделей и грамматического строя), текстовой организации (избыточность и дублирование информации) и ситуативного контекста (отсылки к фактам, очевидным в рамках актуальной коммуникативной ситуации).

Глубинная компрессия реализуется в процессе перевода через выбор языковых средств, обеспечивающих максимальную информационную плотность при минимальной формальной протяжённости текста. Частым приёмом выступает замена описательных оборотов однословными эквивалентами, что особенно актуально при переводе текстов с высокой степенью избыточности. Данный механизм позволяет достичь баланса между компактностью формы и полнотой передачи исходного смысла [Умерова, 2009, с. 17].

Современные лингвистические исследования эмпирически подтверждают наличие прямой зависимости степени компрессии текста от его информативности, рассматриваемой в качестве интегративного свойства текстовой организации [Казанцева, 2021, с. 71]. Учитывая неоднородность текстов по уровню информативности, компрессия верифицируется как способ повы-

шения информационной эффективности текстовой структуры. Данный эффект достигается за счёт устранения избыточности: семантическое дублирование снижает информативность текста, в то время как рациональное распределение новой информации по его компонентам повышает данный показатель [Валгина, 2003, с. 141, 145, 153].

Возникновение компрессии в текстовом пространстве обусловлено действием множества факторов, ключевым из которых является жанрово-коммуникативная специфика дискурса. Коммуникативные цели, определяющие жанровую принадлежность текста, напрямую влияют на степень реализации компрессии. Так, в художественных жанрах, ориентированных на развёрнутое эстетическое воздействие, компрессия необязательна и может снижать экспрессивный потенциал высказывания. В определённых жанрах (реклама), нацеленных на максимальную информационную эффективность в условиях ограниченного объёма, компрессия становится доминирующим приёмом и одной из ключевых характеристик стиля [Тушкова, Белеева, 2023, с. 38].

Формы языковой компрессии характеризуются вариативностью и актуализируются в зависимости от коммуникативных условий и функциональных задач текста. В частности, многие приёмы компрессии несовместимы с жанровыми требованиями нормативно-правовых документов, ориентированных на максимальную эксплицитность и полноту изложения правовых норм и условий. Вместе с тем данные жанры не исключают компрессии полностью, например в дипломатии при составлении международных нормативно-правовых актов может применяться аббревиация как допустимый способ сокращения текстовой протяжённости без утраты семантической точности. Специфика реализации компрессии определяется функционально-стилевыми параметрами конкретного типа текста.

Исследование и его результаты

Материалом нашего исследования послужили дипломатические тексты за период 2022–2025 гг. Мы проанализировали перевод текстов выступлений министра иностранных дел С. В. Лаврова и официального представителя МИД России М. В. Захаровой с русского языка на немецкий язык на официальном сайте МИД. Цель анализа — случаи лексико-семантического свёртывания содержания текста при переводе как сужение или редуцирование определённых языковых единиц, верифицирующих отдельные компоненты информативного содержания. В качестве методов исследования использовались сравнительно-сопоставительный (для выявления расхождений между оригиналом и переводом), контекстуальный анализ (для определения смысловых потерь при компрессии), лексико-семантический анализ (для изучения трансформации значений языковых единиц), количественный метод (для подсчёта частоты случаев компрессии).

Необходимо отметить, что при переводе текстов дипломатического характера важен баланс между сокращением текста и сохранением прагматического эффекта, коммуникативного намерения и ключевых деталей. Речевая компрессия становится в этом случае стратегическим инструментом переводчика. Её применение требует глубокого понимания контекста, специфики жанра и умения различать информацию, подлежащую сохранению, и избыточные элементы.

Многоаспектный характер языковой компрессии как типологического явления отражается в её реализации на различных уровнях языковой иерар-

хии. Механизмы компрессии обнаруживаются в фонетической редукции, словообразовательных моделях, морфологических контракциях, лексической конденсации, синтаксической эллиптичности и семантической импликации, что подтверждает её статус фундаментального свойства языковой системы [Голик, 2022, с. 90, 92; Караваева, Семочко, 2025, с. 74–75; Тушкова, Белеева, 2023, с. 37; Умерова, 2009, с. 261–266].

Определённый интерес представляет семантическая компрессия, реализуемая за счёт актуализации имплицитных смысловых компонентов (подтекст, пресуппозиции, тропы) [Костюшкина, Шагланова, 2015, с. 33–35], в частности троп, в составе которого актуализируются два компонента — денотативный и коннотативный. Следует понимать, что при переводе оба компонента должны оцениваться с точки зрения их прагматической задачи и контекстуальных ограничений.

«Мои особые слова благодарности в адрес наших дорогих ветеранов, которые **продолжают оставаться в строю**, передают свой бесценный опыт следующим поколениям» [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2079026/?lang=ru] — *Ich möchte besondere Worte der Dankbarkeit an unsere lieben Veteranen richten, **die weiter in Ordnung sind**, ihre wertvolle Erfahrung den nächsten Generationen weitergeben* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2079026/?lang=de].

В русском языке фраза «*оставаться в строю*» несёт яркий образный смысл, связанный с военной тематикой. Это подчёркивает уважение к ветеранам именно как к бойцам, которые не «выбыли из строя», несмотря на возраст. В тексте перевода на немецкий язык образ полностью редуцирован. Выражение *in Ordnung sein* — это нейтрально-бытовая фраза, означающая «быть в порядке», «чувствовать себя нормально», без какой-либо военной коннотации. В данном примере выявляется компрессия, сопровождаемая семантической потерей. В результате неадекватного перевода в тексте исчезает военная метафора, снижается пафос и торжественность высказывания, фраза становится более бытовой и менее эмоциональной. В теории и практике перевода отмечается, что в процессе перевода необходимо обеспечивать адекватную передачу не только формальных компонентов метафоры, но и её когнитивной основы, что способствует минимизации когнитивной нагрузки на реципиента при интерпретации культурно-специфических образов [Ли, 2026, с. 116].

«...А **сделать из нас главных виновников той войны...**» [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2079026/?lang=ru] — *...uns zu **Hauptverantwortlichen** ... zu **erklären**...* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2079026/?lang=de].

При переводе данного фрагмента экспрессивно окрашенная конструкция, выступающая как устойчивое образное выражение, «сделать из кого-то кем-то» подвергается компрессии. Вместо образного фразеологизма используется нейтральный глагол *erklären* («объявлять, признавать»). Это приводит к утрате стилистической маркированности и метафорической насыщенности текста перевода. При этом также лексема «**виновник**» (букв. *Schuldiger*) заменена на *Hauptverantwortlicher* («главный ответственный»), что также смягчает семантику и смещает акцент с вины на ответственность.

Поскольку феномен лексико-семантического свёртывания регулярно манифестируется в рамках любой переводческой деятельности, языковую компрессию целесообразно квалифицировать как один из видов переводческих трансформаций в соответствии с типологиями, предложенными в теории

перевода [Остапенко, 2014, с. 9; Шебаршина, 2020, с. 69–72; Ли, 2026, с. 113]. В контексте коммуникативно-функционального подхода А. Д. Швейцера совокупность конкретных трансформационных операций, реализуемых переводчиком и затрагивающих грамматический строй и семантическую структуру дискурса (как устного, так и письменного), подвергается системному осмыслению как механизм достижения межъязыковой эквивалентности [Швейцер, 1988, с. 118].

Можно утверждать, что между идеей перевода и идеей языковой компрессии существует принципиальное противоречие. Согласно общепринятым нормам в теории перевода, главная задача переводчика заключается в достижении максимально возможной эквивалентности на всех релевантных уровнях содержания оригинала — от цели коммуникации и описания ситуации до языковых знаков. В рамках данной парадигмы компрессия текстового материала интерпретируется как потенциальное снижение эквивалентности, поскольку неизбежно ведёт к утрате части семантико-грамматической информации. Но нужно вместе с тем понимать, что практическая реализация полной эквивалентности ограничена объективными типологическими факторами. Данный факт обусловлен типологическими особенностями языков. Грамматические структуры и лексические системы языков часто не совпадают, поэтому абсолютно точный перевод невозможен.

Немецкий язык, характеризующийся склонностью к многокомпонентному субстантивному блоку [Казанцева, 2021, с. 77] и точным дефинициям, отражает закреплённую в языковой системе когнитивную модель, ориентированную на чёткую структурированность и логическую выверенность. Например: «мировая экономика» — *Weltwirtschaft*, «гибридная война» — *Hybridkrieg*, «на внешнем контуре» — *an den Außenkonturen*, «в качестве рамочной задачи» — *als Rahmenaufgabe* [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/?ysclid=mnqbo4rpjt820688632; URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1861005/].

Английский язык, как и немецкий, относится к аналитическим, однако в нём, в отличие от русского, наблюдается более высокая доля служебных слов (предлоги, частицы, артикли и др.) [Хасанова, 2011, с. 40], что приводит к увеличению длины предложений. Вследствие подобных языковых различий в переводческой практике неизбежно возникают расхождения между исходным текстом и переводом [Шебаршина, 2020, с. 77], в том числе проявляющиеся в различных формах компрессии.

В контексте настоящего исследования анализируется письменный перевод устного текста, осуществляемый в стандартных для письменной переводческой практики условиях. Переводчик имеет возможность ознакомиться со всем подлежащим переводу текстом целиком. Но при этом справедливым кажется рассмотреть сопряжённость с такой трудностью, как ограничение готовности текста перевода по времени для публикации в СМИ. При ограниченном временном ресурсе переводчик может использовать компрессию. В дипломатии и международной политике это допустимо, если суть и цель высказывания остаются неизменными.

Важным остаётся тот факт, что конкретные решения переводчика определяются контролем за правильностью перевода и коррекцией дальнейшей деятельности ради баланса точности и естественности речевого высказывания [Ли, 2026, с. 115]. Метапознание в переводческой деятельности охватывает две ключевые составляющие: с одной стороны, это автомониторинг, саморегуляция и самоконтроль, позволяющие переводчику корректировать свою рабо-

ту, с другой — анализ как собственных, так и чужих переводов [Остапенко, 2014, с. 21].

«По сути, ни одна страна в мире **не застрахована от того, чтобы пополнить этот печальный список**» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=ru] — *Im Grunde ist kein Land der Welt dagegen abgesichert, in diese traurige Liste zu geraten* [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=de].

Конструкция «не застрахована от того, чтобы...» корректно заменена при переводе на более простую и понятную идиоматичную единицу в немецком языке.

«По логике Администрации Президента США Дж. Байдена, проамериканские демократии имеют право пользоваться всеми благами современных **ИКТ**» [URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1862066/?ysclid=mnqfstxspc202258205] — *Laut Logik des US-Präsidenten Joe Biden haben proamerikanische Demokratien das Recht, alle Vorteile der **Informations- und Kommunikationstechnologien** zu genießen* [URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1862066/?lang=de&ysclid=mnqfstxspc202258205].

Данный пример содержит расшифровку аббревиатуры, возможно, незнакомой или непонятной немецкоговорящим реципиентам (**ИКТ** — *Informations- und Kommunikationstechnologien*). Мы предполагаем, что данный профессиональный поступок переводчика демонстрирует его самоконтроль и компетентный анализ своего перевода.

«**Вносить свою лепту** в решение определяемых главой государства масштабных внешнеполитических задач» [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2079026/?lang=ru] — *Ihren Beitrag zur Lösung der vom Staatsoberhaupt festgelegten groß angelegten außenpolitischen Aufgaben leisten* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2079026/?lang=de].

В данном тексте перевода выявляется стилистическая компрессия. Фразеологизм «внести свою лепту» — «сделать свой, пусть даже небольшой, но искренний вклад в общее дело» — переводчик заменил на нейтральную единицу *seinen Beitrag leisten* («внести свой вклад»). Это снижает образность и генерализирует сему, делает высказывание более официальным и при этом тем не менее понятным для целевой аудитории.

«**В частности**, констатируется беспрецедентный за последнее десятилетие уровень международной напряжённости» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/?ysclid=mnqbo4rpjt820688632] — *So wird ein seit den letzten zehn Jahren beispielloses Niveau der internationalen Spannung festgestellt* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1861005/].

В русском предложении актуализируется общее утверждение о росте напряжённости и лексема «в частности» логично вводит частный случай. Однако перевод единицей *so* с помощью семантического свёртывания с ориентиром на генерализацию семы в такой позиции выглядит странно и неадекватно.

На современном этапе в теории перевода выявляются различные классификации видов компрессии в переводе. Исследователи, опираясь на определение коммуникативных задач высказывания, учёт семантической специфики пропозиции [Казанцева, 2021, с. 72–73] и характера взаимоотношений основных синтаксических структур, осуществляют дифференциацию механизмов компрессии на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях. В классификации Е. Ю. Шамлиди выделены четыре вида компрессии при переводе языковых единиц: лексико-фразеологическая, семантическая,

синтаксическая и словообразовательная [Шамлиди, 2016, с. 135]. Как отмечают другие исследователи, в рамках отдельного высказывания компрессия обычно достигается комбинированием ряда приёмов, а не применением одного из них [Караваяева, Семочко, 2025, с. 75]. Лексико-семантическое свёртывание представляет собой частный случай более широкого явления семантического свёртывания, затрагивающего смысловую структуру сообщения [Хасанова, 2011, с. 40].

Мы также выделяем два типа свёртывания: лексико-семантическое и семантико-синтаксическое. Механизм лексико-семантического свёртывания основывается на двух приёмах: опущении избыточных компонентов и замене лексических единиц. Так, например, развёрнутые номинации, в том числе названия организаций, сокращаются до кратких форм или аббревиатур [Хасанова, 2011, с. 40–41].

«Главным инициатором и проводником антироссийской линии прямо названы **Соединённые Штаты Америки...**» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/?ysclid=mnqbo4rpjt820688632] – *Als größter Initiator und Vollzieher des antirussischen Kurses wurden direkt **die USA** bezeichnet* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1861005/].

В данном примере развёрнутая номинация (полное официальное наименование государства) заменена более краткой формой, общепринятой аббревиатурой, которая понятна целевой аудитории. Сокращение не приводит к потере смысла или снижению официальности высказывания.

«*В современных условиях **повышается значение фактора** цивилизационной идентичности*» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/?ysclid=mnqbo4rpjt820688632] – *Unter den heutigen Bedingungen **gewinnt** die zivilisatorische Identität immer mehr **an Bedeutung*** [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1861005/].

В тексте перевода на немецком языке исключается слово «*фактор*», что сокращает длину фразы. Однако опущение не приводит к потере смысла, так как понятие «*идентичность*» само по себе подразумевает значимость как фактор. Конструкция «*повышается значение*» передаётся устойчивой немецкой фразой *gewinnt an Bedeutung*, что является нормативным решением при переводе.

Лексико-семантическое свёртывание реализуется двумя способами: во-первых, опущением семантически избыточных компонентов исходного высказывания [Шебаршина, 2020, с. 74–75; Шмыгарева, 2022, с. 2, 6–7]; во-вторых, заменой компонента высказывания более кратким вариантом. При этом общая смысловая и синтаксическая структура оригинала сохраняется, хотя и могут теряться отдельные семиотические оттенки, влияющие на восприятие текста читателем [Остапенко, 2014].

«*Это „**абсурд с позором**“*» [URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1862066/?ysclid=mnqfstxspc202258205] – *Das ist **beschämend*** [URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1862066/?lang=de&ysclid=mnqfstxspc202258205].

В данном примере при переводе опускается лексема «*абсурд*», а также происходит грамматическая замена существительного «*с позором*» на деепричастие *beschämend*. В дословном переводе оно означает «*позорно/стыдно*», что не декодирует при переводе тонкую специфику категоричной авторской позиции к происходящему событию и вносит затруднение в понимание получателей немецкой лингвокультурной общности.

При семантико-синтаксическом свёртывании синтаксическая структура высказывания подвергается целенаправленным изменениям. К числу таких трансформаций относятся опущение придаточных и глагольных оборотов, сегментация сложных предложений на более простые единицы и др. Следствием данных преобразований при переводе становится упрощение смыслового содержания текста [Хасанова, 2011, с. 41–43].

«*Всё это требует от нас ... проработать свои варианты ... предложив их затем для широкого международного обсуждения*» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=ru] — *Dies erfordert von uns... unsere eigenen Varianten... zu entwickeln und sie dann zur breiten internationalen Besprechung vorzulegen* [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=de].

Сложное русское предложение с деепричастным оборотом переведено с помощью инфинитивных конструкций, что упрощает синтаксис, но не смысл содержания текста.

«*Мы живём на одном континенте, что бы ни происходило, нельзя географию поменять...*» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=ru] — *Wir leben auf einem Kontinent. Was auch immer passiert, die Geografie kann nicht geändert werden...* [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=de].

Одно сложное русское предложение разбито на два простых в немецком — типичный приём упрощения синтаксиса: длинные конструкции дробятся на более короткие и понятные отрезки.

Но бывают и противоположные случаи, когда переводчиком не декодируется тонкая грань авторского мировидения ситуации, опускаются важные для коммуникации нюансы метапознания ситуации автором текста, что, как следствие, вызывает в лучшем случае нейтрализацию подачи информации, в худшем случае приводит к искажению перформативного смысла [Остапенко, 2014].

«*Налицо немало спекуляций, разного рода деструктивных „вбросов“, фальшивок*» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?lang=de] — *Es gibt zahlreiche Spekulationen, verschiedene destruktive „Einwürfe“, Fälschungen* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/2064879/?lang=de].

В данном примере выявляется лексическая компрессия и стилистическая нейтрализация. В результате компрессии конструкция «*разного рода спекуляций*» декодирована в переводе единицей *verschiedene* и словом *Einwürfe* (при буквальном переводе — «вбросы», но стилистически нейтральнее), а также идентифицируется лексическое опущение предикатива «*налицо*», выражающего идею очевидности и уверенности говорящего в своей позиции.

«*Абсолютное неприятие неоколониальных практик и чьего бы то ни было гегемонизма*» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/?ysclid=mnqbo4rpjt820688632] — *Eine absolute Inakzeptanz der neokolonialen Praktiken und Hegemonismus* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1861005/].

«*...будем докладывать на регулярной основе о ходе выполнения этой работы на основе подписанного Вами Указа...*» [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/?ysclid=mnqbo4rpjt820688632] — *Wir werden ... über den Verlauf dieser Arbeit auf Grundlage des von Ihnen unterzeichneten Erlasses ... berichten* [URL: https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1861005/].

Как мы видим в примерах, в тексте перевода фиксируются лексические опущения единиц *«и чьего бы то ни было»*, *«на регулярной основе»*. Это в большинстве своём необоснованные, имеющие негативный эффект редукции, так как ведут к потере субъективной оценки говорящего и акцентуации в высказывании. Отказ от истинности и ценности субъективного мнения в высказывании [Тахтарова, Мухаматшин, 2025, с. 63] является критичным для формулирования позиции на международном уровне.

Анализ переводов дипломатических текстов с русского языка на немецкий с сайта МИД РФ показал, что наиболее распространённой стратегией речевой компрессии в процессе перевода выступает лексико-семантическое свёртывание — 67 % случаев. Данная трансформация верифицируется на уровне опущения или замены отдельных лексико-семантических компонентов исходного текста, что ведёт к частичному сокращению информативного содержания текста. Следует отметить, что лексико-семантическое свёртывание зачастую влечёт при переводе значимые изменения на семантическом или прагматическом уровне. Так, доля случаев с побочными эффектами составляет 46 %, что почти вдвое превышает показатель свёртывания без побочных эффектов (21 %).

В 33 % случаев при переводе наблюдается семантико-синтаксическое свёртывание: упрощение смысла оригинала за счёт трансформаций синтаксической структуры (пропуск придаточных, глагольных оборотов, дробление сложных предложений) и выбор более краткой эквивалентной формы.

Заключение

Результаты проведённого анализа подтверждают необходимость взвешенного подхода к реализации компрессии в контексте дипломатического перевода. Соблюдение баланса между краткостью текста и сохранением его прагматического потенциала выступает обязательным условием адекватной передачи коммуникативного намерения исходного высказывания. Нарушение баланса может привести к искажению официальной позиции, снижению убедительности аргументации и некорректной интерпретации модально-оценочных характеристик высказываний на международном уровне.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении роли лексико-семантического и семантико-синтаксического свёртывания как переводческих стратегий в рамках институционального дипломатического дискурса. Полученные данные расширяют представление о компрессии как инструменте достижения эквивалентности и могут служить основой для дальнейших исследований, в том числе на материале синхронного перевода различных языковых пар.

Список источников

- Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
- Голик Н. А. Конверсия в английском языке: лингвопрагматический статус и современная специфика // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманит. науки. 2022. № 9/2. С. 90–93. EDN: EEDFFD. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.09-2.09>
- Казанцева Ю. М. Языковые средства компрессии текстовых структур // Вестн. Московского гос. лингв. ун-та. Гуманит. науки. 2021. № 3 (845). С. 70–81. EDN: ZHFSZ. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_70
- Караева Н. А., Семочко С. В. Обучение компрессии информации при выполнении синхронного перевода // Язык, коммуникация и социальная среда. 2025. № 23. С. 71–79. EDN: QRTVJV.

Костюшкина Г. М., Шагланова Е. А. Компрессия информации как проявление закона экономии в языке (на материале текстов рекламы) // Вестн. Московского гос. лингв. ун-та. Гуманит. науки. 2015. Вып. 3 (714). С. 23–39. EDN: TWNVER.

Ли Ю. Метафорическая репрезентация образа 草 («трава») в переводе на русский язык романа «Речные заводы» Ши Найяня // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 1. С. 109–119. EDN: AJCRZX. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-109-119>

Остапенко Д. И. Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 27 с. EDN: ZPHEJT.

Тахтарова С. С., Мухаматшин А. Р. Манипулятивная функция пропозиционального смягчения в американском медиадискурсе // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 4. С. 59–66. EDN: YHUEKK. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-4-59-66>

Тушкова М. О., Белеева И. Д. Сущность языковой компрессии во французском рекламном тексте // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики. 2023. № 1. С. 33–40. EDN: RMJMKO.

Умерова М. В. Языковая компрессия в поэтическом дискурсе // Вопросы филол. наук. 2009. № 6. С. 16–22. EDN: KZYXVB.

Хасанова Р. Р. Трансформации семантического свертывания в синхронном переводе (на материале немецкого и русского языков) // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 9. 2011. Вып. 9. С. 39–44. EDN: PUOYFL.

Шамлиди Е. Ю. Речевая компрессия как одна из технологий устного перевода // Вестн. Пятигорского гос. лингв. ун-та. 2016. № 3. С. 133–141. EDN: XVFWRV.

Швейцер А. Д. Теория перевода. М.: Наука, 1988. 216 с.

Шебаршина Д. Ю. Устный синхронный перевод: оправданные и вынужденные трансформации и их влияние на качество перевода // Вестн. Московского ун-та. Серия 22 : Теория перевода. 2020. № 4. С. 63–81. EDN: HPUSZA.

Шмыгарева Л. О. Речевая компрессия в переводе с русского языка на английский // Рос. лингв. бюл. 2022. № 2 (30). С. 1–9. EDN: GKGEIL. <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.11>

References

Golik, N. A. (2022). Conversion in English: linguopragmatic status and modern specificity. *Modern Science: Topical Problems of Theory and Practice. Series Humanities*, no. 9/2, pp. 90-93. (In Russian). EDN: EEDFFD. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.09-2.09>

Karavaeva, N. A. and Semochko, S.V. (2025). Teaching information compression in simultaneous interpretation. *Language, Communication and Social Environment*, no. 23, pp. 71-79. (In Russian). EDN: QRTVJV.

Kazantseva, Yu. M. (2021). Linguistic means of compressing text structures. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 3, pp. 70-81. (In Russian). EDN: ZHZFSZ. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_70

Khasanova, R. R. (2011). Transformations of semantic compression in simultaneous translation (based on German and Russian languages). *Bulletin of Volgograd State University. Series 9*, iss. 9, pp. 39-44. (In Russian). EDN: PUOYFL.

Kostyushkina, G. M. and Shaglanova, E. A. (2015). Information compression as a manifestation of the law of economy in language (based on advertising texts). *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, iss. 3, pp. 23-39. (In Russian). EDN: TWNVER.

Li, Yu. (2026). Metaphorical representation of the image 草 (“Grass”) in the Russian translation of “The Water Margin” by Shi Naian. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 1, pp. 109-119. (In Russian). EDN: AJCRZX. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-109-119>

Ostapenko, D. I. (2014). *Functional and structural characteristics of metatext (based on translators' prefaces and notes)*. Abstract of PhD thesis. Voronezh, 27 p. (In Russian). EDN: ZPHEJT.

Shamlidi, E. Yu. (2016). Speech compression as one of the technologies of oral translation. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, no. 3, pp. 133-141. (In Russian). EDN: XVFWRV.

Shebarshina, D. Yu. (2020). Simultaneous interpreting: justified and forced transformations and their impact on translation quality. *Moscow University Bulletin. Series 22: Theory of Translation*, no. 4, pp. 63-81. (In Russian). EDN: HPUSZA.

Shmygareva, L. O. (2022). Speech compression in translation from Russian into English. *Russian Linguistic Bulletin*, no. 2, pp. 1-9. (In Russian). EDN: GKGEIL. <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.11>

Shveytser, A. D. (1988). *Theory of translation*. Moscow, Science, 216 p. (In Russian).

Takhtarova, S. S. and Mukhamatshin, A. R. (2025). The manipulative function of propositional mitigation in American media discourse. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 4, pp. 59-66. (In Russian). EDN: YHUEKK. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-4-59-66>

Tushkova, M. O. and Beleeva, I. D. (2023). The essence of language compression in French advertising text. *Romance and Germanic Languages: Topical Issues of Linguistics and Methodology*, no. 1, pp. 33-40. (In Russian). EDN: RMJMKO.

Umerova, M. V. (2009). Language compression in poetic discourse. *Issues of Philological Sciences*, no. 6, pp. 160-22. (In Russian). EDN: KZYXBB.

Valgina, N. S. (2003). *Theory of text*. Moscow, Logos, 280 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Оберемченко Елена Юрьевна — канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, SPIN: 4465-1520, AuthorID: 527946, ResearcherID: J-6635-2017, <https://orcid.org/0000-0003-0579-6071>, eyoberemtschenko@sfedu.ru

Information about the Author

Elena Yu. Oberemchenko — Ph.D. in Philology, associate professor of Translation and Information Technologies in Linguistics Department, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, SPIN: 4465-1520, AuthorID: 527946, ResearcherID: J-6635-2017, <https://orcid.org/0000-0003-0579-6071>, eyoberemtschenko@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 01.06.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 19.06.2026.

The article was submitted 01.06.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 19.06.2026.